

Принцип защиты слабой стороны договора как необходимое условие для реализации принципа равенства сторон

Окриашвили Т. Г.¹, Якупов А. Г.²

¹Окриашвили Тимур Гиоргевич / Okriashvili Timur Giorgievich – научный руководитель, кандидат юридических наук, старший преподаватель,

кафедра теории и истории государства и права;

²Якупов Альберт Гумарович / Yakupov Albert Gumarovich – студент, юридический факультет,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация: данный научный труд представляет собой исследование принципа защиты слабой стороны договора как необходимого фактора для реализации принципа равноправия сторон.

Ключевые слова: право, слабая сторона, равноправие сторон.

Современный капиталистический строй в экономике государства в России, подкрепленный демократическими принципами, в первую очередь принципами равенства сторон договора и свободой волеизъявления, интересующих нас как правоведов, порождает договорный характер отношений, практически на всех уровнях жизни социума. Множество научных работ: статей, монографий, диссертаций, лекций о принципе равенства сторон договора наводят на мысль о достаточном анализе и должной степени изученности проблемы, однако это отнюдь не так. В недавнем собственном исследовании «Защита слабой стороны договора как необходимый принцип частноправовых отношений историко-теоретическое исследование», была высказана мысль, со ссылкой на доктринальные мысли[3, с.16], об отступлении от принципа равенства сторон в силу поддержки слабой стороны договора. Ввиду этого необходимо отметить, что данный вывод не совсем верен. Точнее следует сказать, что принцип защиты слабой стороны договора это не отступление от принципа равенства сторон, а его необходимое дополнение. Данный научный труд представляет собой генезис научной мысли вышеописанных правоположениях и законодательно-судебной практики в сфере, безусловно, частного права.

Стоит начать описание исследования с проведения анализа и сравнения двух схожих понятий, таких как «равный» и «равноправный», так как категория «равенство» может по-разному трактоваться в среде юриспруденции. Будет дан авторский взгляд на указанные термины применительно к частноправовым отношениям.

Толковый словарь Ожегова С.И. так же предоставляет значение исследуемых слов. «Равный», по указанному словарю – это «одинаковый, совершенно сходный, такой же (по величине, значению, качеству, правам)» [1, с.348]. Определение слова «равноправный» представляется, соответственно, иным образом – «владеющий одинаковыми с кем-нибудь правами» [1, с.310]. Как видно из филологических определений, понятие «равный» шире по объему, даже необходимо предположить, что понятие «равноправный» включено в первое определение. С правовой точки зрения, имеет смысл принять данный вывод с некоторыми примечаниями. Так, понятие «равноправный» – это только набор одинаковых прав и, безусловно, обязанностей, которые в теории права сопряжены с аналогичными правами и обязанностями контрагента. Понятие же «равный», если его рассматривать через призму юриспруденции, содержит в себе абсолютное равенство между контрагентами в их социальном, экономическом, политическом, юридическом и иных статусах, когда набор больших полномочий и прав одного из субъектов правоотношения ставит другой субъект в менее выгодное положение. Таким образом, говоря о принципе равенства сторон договора[4], изучая его сущность, необходимо иметь понимание того, что субъекты всегда «равноправные», но не всегда «равные».

В развитии дискуссии следует заметить тот факт, что в современном Гражданском Кодексе Российской Федерации находится положение о договоре присоединения[5], когда условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах. Важнейшей новеллой отечественного гражданского законодательства применительно к защите слабой стороны договора является дефиниция абз. 2 п. 2 ст. 428, которая закрепляет, что «в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения». Указанный выше пункт является ярчайшим примером развития концепции защиты слабой стороны договора в отечественном частноправовом законодательстве, который, по нашему утверждению, есть необходимое дополнение к принципу равенства сторон. Данный вывод сводится к тому, что законодатель целенаправленно учитывает отсутствие некоторых возможностей (экономических, политических, социальных, правовых и т.д.) присоединяющегося контрагента, тем самым защищая его, наделяя большим объемом прав при изменении или расторжении договора.

Основу частноправовых отношений в сфере частного права, как уже говорилось многими учеными[2, с.41], составляет, помимо принципа равенства сторон, также принцип свободы волеизъявления. Хотелось бы отметить, что волеизъявление и равенство сторон это две взаимосвязанные категории в юриспруденции, и будет правильно также рассмотреть принцип волеизъявления через принцип защиты слабой стороны договора. Так, юрист Ж. Долла еще в конце XIX века полагал, что договор присоединения это волеизъявление оной стороны, подавляющей волю акцептата[4, с.136-137]. Мысль Ж. Долла имеет место быть в пределах условий договора, так как в большинстве случаев присоединение к договору также предполагает наличие интереса у присоединяющейся стороны. Значит и необходимо защищать более слабую сторону именно в тех пределах, где подавляется ее воля, что в отечественном законодательстве проявляется должным образом, на примере абз. 2 п. 2 ст. 428 ГК РФ.

Рассмотрение любого вопроса немыслимо без обращения к судебной практике по предмету исследования. Так, в споре между «ООО» ВАГО и ОАО РЖД, где последнее занимает, конечно, доминирующее положение хозяйствующего субъекта, возникли разногласия относительно способа оплаты услуг по перевозке. Договором, предложенным «естественной монополией» предполагалось исключительно безналичная форма расчета, что в силу банковских комиссий и высокой цены ощутимо «было» по карману присоединяющейся стороны. В ходе судебного разбирательства и соответственно вынесенного Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.03.2011 по делу N A19-15277/10 было решено следующее: во-первых, п. 2 ст. 861 ГК РФ закрепляет возможность проведения расчетов, как в безналичной форме, так и с использованием наличных денег. Во-вторых, в соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции[8] запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе, навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования). Таким образом, суд, невольно прибегнув к

принципу защиты слабой стороны договора, когда на лицо имелось волеизъявление сторон, их условное равенство, когда дополнительная защита закреплялась не только нормами ГК РФ, но и специальным нормативно-правовым актом. Так как, данная защита являлась дополнительной, то, по сугубо авторскому мнению, принцип защиты слабой стороны договора, это необходимое дополнение к принципу равенства сторон договора.

Рассмотренная проблема в данной научной работе, затронувшая анализ равенства сторон и его дополнения – защиты слабой стороны договора, направлена на более глубокое изучение данного вопроса в указанном направлении. Теоретическая база, законодательная и судебная практика по данной проблеме свидетельствует об ее необходимом изучении.

Литература

1. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2005. – С. 310.
2. *Окриашвили Т.Г.* Частноправовые отношения и механизм их формирования в современной России: теоретико-правовое исследование: Дис. канд.юрид.наук. – Казань. – 2013. – с.41.
3. Российское гражданское право. Обязательственное право: Учебник / Отв. Редактор Е.А.Суханов. – Статут. – 2011. – с. 16.
4. *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 20; Таль Л.С. Новая категория договоров // Вестник гражданского права. 1914. № 1. С. 136-137
5. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – С. 428.
6. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. От 05.10.2015) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. В силу с 10.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – с. 10.